

ДВУСТОРОННИЕ ОТНОШЕНИЯ

АРМЯНО-ГРУЗИНСКИЕ ОТНОШЕНИЯ В КОНТЕКСТЕ РЕГИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ НА ЮЖНОМ КАВКАЗЕ*

Н.Г. Галоян

Кафедра теории и истории международных отношений
Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Маклая, 10/2, Москва, Россия, 117198

Статья посвящена становлению внешнеполитических приоритетов Республики Армения и Грузии и связанными с этим процессами на Южном Кавказе в 1990-е гг. Рассматривается их влияние на развитие армяно-грузинских отношений. Автор обращает внимание на ключевой по значимости период, когда получившие независимость государства наряду с многочисленными внутренними проблемами принимали решение по вопросам своей внешней политики. Также анализируются факторы внутреннего характера, оказывающие воздействие на двусторонние отношения в рамках региональной безопасности.

Ключевые слова: Южный Кавказ, двусторонние отношения, сотрудничество между Грузией и Республикой Армения, развитие региона, территориальные конфликты, приоритетные направления внешней политики, региональное сотрудничество.

После провозглашения независимости для нормального развития страны необходимым фактором стало установление безопасности и стабильности в регионе. Главным условием для этого являлось установление добрососедских отношений с ближайшими соседями.

Вообще, говоря о 90-х гг. XX в., необходимо заметить тот факт, что в осуществлении военно-политических и экономических проектов имел место фактор манипуляций со стороны заинтересованных государств, что должно было привести к разделению региона на зоны влияния. Это, конечно же, отрицательно влияло на региональную политику Республики Армения.

Получается, что противостояние давлению извне и установление конструктивных отношений с соседями являлись на тот период важнейшими внешнеполитическими проблемами, решение которых было трудным, но которое нельзя

* Работа выполнена в рамках НИР РУДН «Внешняя политика стран СНГ: прикладной анализ» № 100112-0-000.

было отложить в «долгий ящик». Но в то же время нельзя было обострять противостояние как внутри региона, так и за его пределами за контроль за последним, так как это могло привести к плачевным последствиям. Надо было найти «золотую середину», которая способствовала бы принятию оптимального варианта развития отношений между странами южно-кавказского региона.

Учитывая вышесказанное, Армения в своей внешней политике упиралась в первую очередь на решение внутрирегиональных проблем.

Но нельзя забывать о проблемах, существующих между странами южно-кавказского региона. Смотри с этого угла, нельзя не заметить, что идея установления безопасности и стабильности в регионе почти неосуществима.

Как известно, для Республики Армения в сфере военно-политического сотрудничества приоритетным направлением являются отношения с Российской Федерацией¹. В контексте же регионального сотрудничества Грузии уделяется особое место, так как эти отношения в своем роде должны быть длительными и нерушимыми. Соответственно это одно из приоритетных направлений во внешней политике Республики Армения.

Дипломатические отношения между Республикой Армения и Грузией были установлены 17 июля 1992 г.²

После распада СССР и провозглашения независимости южно-кавказских стран на процесс развития армяно-грузинских отношений свое воздействие имеют такие факторы как;

- 1) разные подходы к взаимоотношениям с такими региональными державами, как Турция, Иран и Россия;
- 2) разные мнения по урегулированию региональных антагонизмов;
- 3) сотрудничество Грузии с Азербайджаном и Турцией в условиях блокады Армении со стороны вышеуказанных [Минасян 2012].

На армяно-грузинские отношения очень сильно повлияло сотрудничество между Грузией и Турцией. Для Турции Грузия в первую очередь являлась транзитной зоной, которая соединяет Турцию и Азербайджан. В первой половине 90-х гг. XX в. товарооборот Грузии начал расти в пользу Турции за счет России³, вследствие чего начали развиваться также политические сношения двух стран.

Грузино-турецкие отношения начали стремительно развиваться после того, как первый президент Грузии З. Гамсахурдия провозгласил официальным политическим лозунгом «Грузия для грузин», что в общих чертах имеет схожесть с высказыванием в Конституции Турции, что все граждане Турции по национальности турки [Шакарянц 2002: 449].

¹ Ministry of Foreign Affairs of the Republic of Armenia. Inventory 7. File 236. Page 136 (in Armenian).

² Двусторонние отношения [Dvustoronnie otnosheniya [Bilateral relations]]. Available at: <http://mfa.am/ru/country-by-country/ge> (Accessed: 11.04.2015).

³ Сесайр М. Нулевые проблемы 2.0: Турция как кавказская держава. 22.09.2012 [Sesair M. Nulevye problemy 2.0: Turtsiya kak kavkazskaya derzhava [Zero problems 2.0: Turkey as a Caucasian power] 22.09.2012]. Available at: <http://inosmi.ru/caucasus/20120922/199645113.html> (Accessed: 11.04.2015).

В военной сфере не только Грузия, но и Республика Армения вызывали интерес у Турции. Это было связано с военным присутствием России в регионе. Турецкий генерал Тийваз Осчери во время переговоров в Тбилиси и Ереване представлял НАТО¹. Главной целью было привлечение Армении и Грузии к членству в НАТО, таким образом вытесняя из региона Россию.

Грузия выразила уверенность, что России на руку сохранение региональных конфликтов, и развила свою политику в направлении сведения к минимуму владения Россией рычагами давления в южно-кавказском регионе². Эта политика не изменилась даже после свержения режима З. Гамсахурдии, когда к власти пришел Э. Шеварднадзе. Как наглядный пример можно отметить резкую позицию Грузии в отношении вопроса о членстве СНГ. В интервью венгерским журналистам в июле 1992 г. Э. Шеварднадзе отметил, что «присоединение Грузии к СНГ на данный момент невозможно, так как, по его мнению, народ не поддержит эту идею, и в этом нет никакой выгоды для Грузии». Также Э. Шеварднадзе отметил, что «если в Грузии уместно присутствие российских военных, то с тем же успехом это могут быть войска НАТО» [Коппитерс 1997: 200].

Ситуация кардинально изменилась в сентябре 1993 г., когда Э. Шеварднадзе, стоя на пороге полного военного поражения в грузино-абхазской войне, принял решение о вступлении в Содружество Независимых Государств [Нодиа 1997: 170]. Но война прекратилась только после того, как у реки Ингур были размещены миротворцы СНГ. Их деятельность регулировалась посредством договора, подписанного между Грузией, Абхазией, Российской Федерацией и ООН 14 мая 1994 г. [Коппитерс 1997: 201].

Необходимо отметить, что Республика Армения по поводу конфликтов внутри Грузии изложила свою официальную позицию и оставила ее неизменной. Армения придерживается принципа невмешательства во внутренние дела другого государства, а также в двусторонних договорах Армения подтвердила признание территориальной целостности Грузии³.

Получается, что из-за неспособности решить свои внутренние конфликты Грузии пришлось войти в состав СНГ и позволить России разместить военные базы на своей территории. То есть это было принудительным решением. Доказательством последнему высказыванию служит заявление Э. Шеварднадзе о том, что после взятия Сухуми Грузию поставили на колени [Нодиа 1997: 167].

Вначале, как не странно, США спокойно отнеслись к размещению российских военных баз на территории Грузии. Хотя, как известно, впоследствии США объявили Южный Кавказ регионом своих национальных интересов.

¹ *Свободная Грузия*. Тбилиси. 19.08.1995 [Svobodnaya Gruziya [Free Georgia]. Tbilisi, 19.08.1995].

² *Республика Армения*. Ереван. 09.07.1992 [Hayastani Hanrapetutyun [Republic of Armenia]. Yerevan, 09.07.1992] (in Armenian).

³ *Грузино-абхазская война и батальон имени маршала Баграмяна* [Gruzino-abkhazskaya voina i batal'on imeni marshala Bagramyana [Georgian-Abkhaz war and the battalion Marshal Baghramyan]]. Available at: <http://www.milhistory.listbb.ru/viewtopic.php?f=26&t=299&st=0&sk=t&sd=a&sid=07d055d4440027da3bbcff97de2645a9> (Accessed: 11.04.2015).

Если говорить о военном присутствии России в Грузии и том, как в связи с этим развивались отношения между Россией и Грузией, то можно отследить следующую динамику:

- 1) в течение 1990—1991 гг. наблюдалась взаимная неприязнь, в связи с чем очень трудно было говорить о военном сотрудничестве;
- 2) в 1992-м и в начале 1993 г. военное присутствие России начало официально рассматриваться сторонами;
- 3) 1993—1995 гг. в связи с вхождением Грузии в СНГ активизировались грузино-российское военное сотрудничество;
- 4) с 1996 г. отношения Грузии и России опять начали ухудшаться: одним из факторов, повлиявшим на это, было военное присутствие России на территории Грузии [Дарчиашвили 1997: 36].

Понятно, что от военного присутствия России на территории своего государства Грузия ждала окончательного решения вопроса территориальной принадлежности Абхазии. Но, поняв, что Россия не собирается принимать кардинальные решения по этому вопросу, потребовала вывести войска из Грузии. В это же время в политических кругах Грузии начали идти обсуждения о приемственности вхождения в состав НАТО и размещения военных баз НАТО на территории Грузии.

Кроме этого, Грузия начала более тесно сотрудничать с Азербайджаном и Турцией в военной сфере.

Принимая во внимание турецко-азербайджанские братские отношения, можно с уверенностью заявить, что это переросло в турецко-грузино-азербайджанское трехстороннее сотрудничество, что не могло принести ничего хорошего не только России, но и Армении.

На встрече с главами внешнеполитических ведомств 28 февраля 1996 г. в Тбилиси Э. Шеварднадзе представил проект под названием «Во имя мирного Кавказа», который включал в себя принципы:

- 1) коллективного осуждения территориальных конфликтов;
- 2) коллективной защиты транспортной и других инфраструктур и коллективного осуждения их блокады, как преступления против всего южно-кавказского региона;
- 3) защиты прав человека в регионе¹.

Ввиду того, что у Республики Армения и Грузии были разные направления интеграционных процессов, это оставило свой осадок и на армяно-грузинские отношения.

Как указывалось ранее, турецко-грузино-азербайджанское трехстороннее сотрудничество могло навредить позициям Республики Армения на Южном Кавказе, что более остро почувствовалось в сфере регионального сотрудничества в контексте различных экономических и военно-политических проектов.

Говоря о проектах регионального сотрудничества, особо остро ощущается проблема, связанная с организацией ГУУАМ, в которой активно принимает участие Грузия. ГУАМ был создан 25 ноября 1997 г. в Баку, а в 1999-м к организации присоединился Узбекистан (стала ГУУАМ) [Шакарянц 2001: 185].

¹ *Свободная Грузия*. Тбилиси. 09.03.1996 [Svobodnaya Gruzija [Free Georgia] Tbilisi, 09.03.1996].

В Хартии организации были затронуты все инфраструктуры, в которых возможно сотрудничать, за исключением военной. Хотя необходимо отметить, что в вышеупомянутой Хартии, подписанной 6 июня 2001 г., существует тезис, согласно которому «в настоящий Устав, по взаимному согласию Сторон, могут вноситься изменения и дополнения, которые оформляются отдельными протоколами, являющимися его неотъемлемой частью, и вступают в силу в порядке, предусмотренном статьей 19 настоящего Устава»¹.

В то же время трудно сказать, насколько страны-участницы рассматривают ГУУАМ как площадку военного сотрудничества. Но нельзя и отрицать тот факт, что организация вполне способна развить такого рода деятельность, при том, что имеет поддержку со стороны России и США.

А в отношении перспектив участия Республики Армения к ГУУАМ необходимо отметить, что во время официального визита в Тбилиси в марте 2000 г. Президент Армении Роберт Кочарян отметил, что на данный момент на повестке дня такой вопрос не стоит, но не исключается обсуждение данного вопроса с государствами, входящими в состав ГУУАМ.

Также признавая и подчеркивая бесспорные преимущества эволюции южно-кавказского региона как единого геополитического и экономического пространства, подтверждая значимость развития и углубления регионального сотрудничества, Стороны особо подчеркнули важность развития в регионе интеграционных процессов сотрудничества².

Несмотря на все трудности в начале 90-х гг., приоритетным для развития армяно-грузинских отношений стало углубление сотрудничества в региональных проектах.

Доказательством этому служит заявление министра иностранных дел Республики Армения В. Осканяна во время официального визита в Тбилиси о том, что наступает переломный момент в сфере регионального сотрудничества с участием Армении и Грузии.

В ответ министр иностранных дел Грузии И. Менагаришвили заявил, что организация открыта для переговоров и вступления в нее новых участников, но в то же время нужно понимать, что это невозможно сделать в кратчайшие сроки. Одновременно он предложил свою помощь в виде обсуждения вхождения Республики Армения в состав ГУУАМ с членами организации. Министр отметил, что Армения может использовать присутствие Грузии в ГУУАМ как посредника для решения вопроса членства³.

¹ Устав Организации за демократию и экономическое развитие. ГУАМ [Ustav Organizatsii za demokratiyu i ekonomicheskoe razvitie. GUAM [Charter of the Organization for Democracy and Economic Development — GUAM]. Available at: <http://guam-organization.org/node/449> (Accessed: 11.04.2015).

² Ministry of Foreign Affairs of the Republic of Armenia. Inventory 6. File 136. Page 42 (in Armenian).

³ Ministry of Foreign Affairs of the Republic of Armenia. Inventory 5. File 290. Page 95 (in Armenian).

За последние несколько лет Грузия успела понять, что без Республики Армения создать сплоченность в южно-кавказском регионе будет просто невозможно. Также Грузия ставила перед собой целью, используя свои порты, стать связующим звеном для стран СНГ и Ближнего Востока с Европой, для чего ей была необходима поддержка со стороны южно-кавказских соседей.

Вопрос сотрудничества в региональных организациях обсуждался также во время официального визита государственного министра Грузии В. Лордкипанидзе в Ереван¹.

Необходимо отметить, что во время официального визита Президента Республики Армения в Р. Кочаряна в Грузию в ноябре 1998 г. грузинская сторона выразила свою заинтересованность и готовность развивать с Арменией сотрудничество почти во всех региональных проектах².

В этот же промежуток по инициативе Республики Армения прошли обсуждения по поводу включения Грузии в такие «треугольники» в сфере стратегического партнерства, как Армения—Иран—Туркмения, Румыния—Болгария—Армения, Армения—Россия—Туркмения, Иран—Армения—Греция.

Перспективным направлением считалось трехстороннего регионального сотрудничества Грузия—Армения—Иран. От такого сотрудничества могли выиграть все три государства. В этом плане интересен тот факт, что в Армении по данному вопросу обсуждения велись еще с 1992 г.³

Тот факт, что Тбилиси выразил готовность развивать с Арменией сотрудничество в региональных проектах, — огромный шаг вперед, так как до визита Президента РА Р. Кочаряна в ноябре 1998 г. Грузия не стремилась развивать трехстороннее и многостороннее сотрудничество с Ереваном в экономических проектах.

Можно даже отметить плюсы для каждого государства в отдельности.

Для Армении:

- Армения сможет избежать полной блокады в регионе;
- сократятся потери из-за блокады со стороны Азербайджана;
- установятся более близкие отношения с армянской диаспорой в Иране и Грузии;
- в случае закрытия границы с Грузией у Армении будет противовес в лице Ирана.

Для Исламской Республики Иран:

- Иран выйдет из торгово-экономической изоляции;
- даст шанс использовать исламский фактор для противостояния Турции в автономном округе Батуми, где основная часть населения исповедует ислам;
- активизируется не только шоссе, но и порты Ирана.

¹ Ministry of Foreign Affairs of the Republic of Armenia. Inventory 5. File 290. Page 99 (in Armenian).

² Ministry of Foreign Affairs of the Republic of Armenia. Inventory 3. File 117. Page 126—127 (in Armenian).

³ Ministry of Foreign Affairs of the Republic of Armenia. Inventory 9. File 34. Page 11 (in Armenian).

Для Грузии:

— открываются новые перспективы для сотрудничества во многих инфраструктурах;

— увеличивается доход от использования железнодорожных путей, шоссе и портов Батуми и Поти;

— открывается путь выхода из возможной изоляции со стороны Российской Федерации.

Для Республики Армения отрицательных тенденций не намечалось, тогда как для остальных двух стран наблюдались некоторые вопросы, причиняющие беспокойство.

Для Грузии таковыми являются:

— экономическое развитие регионов, густо заселенных армянами, что в свою очередь привело бы к приостановлению процесса миграции;

— привело бы к противостоянию Ирана и Турции за гегемонию в заселенной в основном исламским населением Аджарии.

Нельзя не отметить тот факт, что в ирано-грузинских отношениях больше всего в выигрыше оставался Иран, так как через Армению и Грузию был кратчайший путь к портам Батуми и Поти, по которым было возможно проработать постоянные связи как с Россией, так и со странами Европы через Болгарию и Румынию.

Но в то же время появилась надежда возбудить интерес к выходу в Персидский залив через Иран для Грузии. Так стало понятно, что для Грузии путь Иран—Персидский залив пока не представляет никакого интереса.

Единственная причина, по которой Грузии было интересно ирано-грузинское двустороннее сотрудничество в экономической сфере, являлась надежда на инвестиции в грузинскую экономику со стороны как иранского правительства, так и индивидуальных предпринимателей.

Но впоследствии Грузия убедилась, что для инвестиций правильным решением остается сотрудничество с Западом.

Можно отметить, что ирано-грузинские отношения носят больше протокольный характер, нежели деловой, но, несмотря на «разочарование», Грузия все-таки пыталась держать на плаву и внести хоть какой то сдвиг в двустороннем сотрудничестве Грузии и Ирана. Доказательством этому служит официальный визит первого вице-президента Исламской Республики Иран Хасана Хабиби в Грузию в октябре 1996 г. В ходе обсуждений президент Э. Шеварднадзе заверил вице-президента в том, что Тбилиси готов сотрудничать с Тегераном во всех сферах деятельности¹ [«Свободная Грузия» 28.10.1996].

Хотя мы наблюдаем попытки развития двусторонних и многосторонних отношений с Востоком со стороны Грузии, так или иначе приоритетным для офи-

¹ *Свободная Грузия*. Тбилиси. 28.10.1996 [Svobodnaya Gruzija [Free Georgia] Tbilisi, 28.10.1996].

циального Тбилиси оставалось направление «Запад» в лице европейских стран и, конечно же, Турция.

Во второй половине 1990-х гг. Грузия предприняла шаги по углублению стратегического сотрудничества с Турцией. Таким образом, Грузия пыталась стать для Турции приоритетным направлением во внешней политике. Этому замыслу должны были способствовать обсуждения во второй половине 90-х гг. по нефтепроводу Баку—Тбилиси—Джейхан, газопроводу Баку—Тбилиси—Эрзурум, по строительству железной дороги Карс—Ахалкалак для обеспечения беспрепятственного транспортного сообщения между Грузией и Турцией¹. Это должно было как минимум обеспечить экономическую взаимосвязь двух государств.

Говоря о приоритетах Грузии в военно-политической сфере, необходимо отметить стремление Грузии войти в НАТО. Этому вопросу начали уделять особое внимание в конце 90-х гг. вместе с выводом с территории Грузии российских военных баз.

Для осуществления последнего Грузия подтолкнула своих радикал-экстремистов и политологов к критике присутствия российских военных баз в Абхазии, Аджарии и Джавахети.

В свою очередь, США еще до начала переговоров между Грузией и Российской Федерацией о выводе военных баз с территории Грузии выразили свою готовность профинансировать данный процесс. Доказательством этому послужил тот факт, что с небольшим интервалом в столице Грузии побывали заместитель министра обороны США Э. Уорнер и специальный посланник по вопросам сокращения обычных вооружений К. Данкерли. В середине лета в республику прилетел координатор программ помощи новым независимым государствам госдепартамента США У. Тейлор [Шакарянц 2002].

Такое откровенное стремление вступить в НАТО как со стороны Грузии, так и со стороны Азербайджана было обусловлено желанием решить свои территориальные конфликты посредством сил и авторитета НАТО, так как это произошло в случае Косово. Но со стороны НАТО на тот момент так и не прозвучало подтверждения помощи в данных вопросах [Шакарянц 2001: 192], хотя в миротворческих миссиях в Косово под руководством Турции также принимал участие Грузия и Азербайджан [Шакарянц 2001: 193].

Также о вопросе вступления в НАТО говорилось во время официального визита Президента Республики Армения Р. Кочаряна в Грузию в марте 2000 г. В частности, Президент Грузии Э. Шеварднадзе отметил, что Грузия собирается войти

¹ Топливо-энергетический комплекс Грузии [Toplivno-energeticheskii kompleks Gruzii [Fuel and energy sector of Georgia]]. Available at: http://newsruss.ru/doc/index.php/%D0%A2%D0%BE%D0%BF%D0%BB%D0%B8%D0%B2%D0%BD%D0%BE-%D1%8D%D0%BD%D0%B5%D1%80%D0%B3%D0%B5%D1%82%D0%B8%D1%87%D0%B5%D1%81%D0%BA%D0%B8%D0%B9_%D0%BA%D0%BE%D0%BC%D0%BF%D0%BB%D0%B5%D0%BA%D1%81_%D0%93%D1%80%D1%83%D0%B7%D0%B8%D0%B8 (Accessed: 11.04.2015).

в НАТО в 2005 г., но если понадобится, то может потратить на это даже 10 лет¹, лет¹, что мы сейчас и видим.

Говоря о грузино-турецком сотрудничестве, нельзя не заметить тот факт, что углубление отношений с Турцией означало развитие отношений и с США, так как мы знаем, что Турция является так называемым «представителем» Соединенных Штатов в регионе.

Говоря об углублении сотрудничества между Грузией и Турцией, можно выделить ряд проблем, называющих для Республики Армения:

— военное сотрудничество Грузии и Турции, несомненно, плохо бы отразилось на армяно-грузинском диалоге;

— проект строительства железной дороги Карс—Ахалкалак—Тбилиси для обеспечения беспрепятственного транспортного сообщения между Грузией и Турцией (этим Турция игнорировала уже существующую железную дорогу Карс—Гюмри—Тбилиси);

— намерения Турции по созданию благоприятных условий для переселения месхетов;

— угроза создания совместной системы ПВО, что могло представить угрозу не только Республике Армения, но и всем странам-участницам ОДКБ.

Обсуждая вопрос приоритетных направлений внешней политики Грузии, было бы уместно представить стратегический документ национальной безопасности и внешней политики Грузии, подписанный 5 октября 2000 г., под названием «Грузия и мир: Восприятие и стратегия на будущее». Документ можно условно разделить на три составляющие:

- 1) внешнеполитическая;
- 2) внешнеэкономическая;
- 3) стратегия по обеспечению безопасности.

Из документа следует, что для Тбилиси интеграция в европейские и евро-атлантические организации является приоритетным направлением во внешней политике, так как, по их убеждению, это исторически доказанная необходимость. Также отмечалось, что вышеуказанная интеграция должна переплетаться с процессами углубления сотрудничества на региональном уровне [Кейзен 2005].

Вследствие вышеуказанного документа в январе 2001 г. во время официального визита в Турцию Президента Грузии Э. Шеварднадзе было подписано соглашение о сотрудничестве в военно-промышленной сфере².

Все эти действия, конечно же, были направлены на то, чтобы сделать грузинскую армию соответствующей стандартам НАТО.

В сфере регионального сотрудничества также была проведена трехсторонняя встреча президентов Грузии, Турции и Азербайджана в Трапизоне в апреле 2002 г. В ходе обсуждений был подписан договор на уровне министров внут-

¹ Ministry of Foreign Affairs of the Republic of Armenia. Inventory 6. File 136. Page 42 (in Armenian).

² *Грузия*. Тбилиси. 03.02.2001 [Vrastan [Georgia]. Tbilisi, 03.02.2001] (in Armenian).

ренных дел «О сотрудничестве и совместной борьбе против терроризма, организованной преступности, незаконном распространении наркотиков, отмывания денег, трафикинга и других преступлений»¹.

Но было понятно, что вышеуказанный договор будет эффективно работать только в случае участия других региональных стран, в лице Республики Армения и Российской Федерации. А из этого следует, что это возможно после длительной реабилитации региональной стабильности.

Хотя, говоря о региональной стабильности, нужно заметить, что она очень хрупка, и углубление грузино-турецких и грузино-азербайджанских отношений, а также открытая антироссийская политика могут привести к появлению новых проблем для ее сохранения и укрепления.

Итак, подводя итоги процессов в Южном Кавказе в 1990-х гг. и их влияния на развитие армяно-грузинских отношений, можно разделить несколько тезисов по значению Грузии во внешней политике Республики Армения и наоборот.

Грузия во внешней политике Республики Армения:

— важность армяно-грузинских отношений обуславливается в первую очередь тем, что Грузия считается наилучшим партнером Республики Армения в регионе наряду с Исламской Республикой Иран и Российской Федерацией. Этим обуславливается стремление Армении к сотрудничеству в различных инфраструктурах. Это, в свою очередь, было жизненно-важным фактором в условиях нового миропорядка, который установился вследствие распада Советского Союза и разрушения биполярной системы;

— для Республики Армения было важно внедрение и сотрудничество в рамках различных региональных организаций, что невозможно представить без сотрудничества с региональным соседом Грузией;

— Республика Армения должна была развить двусторонние и трехсторонние отношения со странами Восточной и Западной Европы, а кратчайший путь лежал через Грузию и ее черноморские порты Батуми и Потти;

— также для Республики Армения важной задачей являлось обеспечение экономической безопасности, что, при условиях изоляции с запада Турцией и с востока Азербайджаном автоматически делало сотрудничество с Грузией приоритетным направлением во внешней политике страны;

— Грузия являлась кратчайшим путем связующим Армению со своим главным стратегическим партнером — Российской Федерацией;

— важным фактором влияющим на укрепление двусторонних отношений являлось наличие огромной армянской диаспоры в Грузии.

Республика Армения как приоритетное направление во внешней политике Грузии:

— Грузия поставила перед собой цель стать центральным «игроком» на Южном Кавказе. Тесное сотрудничество с государствами Южного Кавказа положи-

¹ *От пресс-службы Министерства внутренних дел* [От press-sluzhby Ministerstva vnutrennikh del [From the press-service of the Ministry of Internal Affairs]]. Available at: <http://www.mia.gov.az/?preview/ru/news/view/83> (Accessed: 11.04.2015).

тельно бы отразилось на отношениях с европейскими странами и играло бы на руку в процессе налаживания связей между Европой и странами Южного Кавказа;

— использование Армении как связующего звена при сценарии развития грузино-иранских отношений;

— также необходимо было заручиться поддержкой со стороны Республики Армения по вопросам территориальных конфликтов внутри Грузии;

— необходимо было контролировать вопрос Джавахети и армянской диаспоры.

* * *

Подытоживая вышесказанное и учитывая давно сложившиеся дружественные отношения между двумя нациями, а также тот факт, что Южный Кавказ является регионом столкновения интересов сверхдержав, мы можем сделать вывод о том, что развитие конструктивных отношений между Республикой Армения и Грузией и сотрудничество в региональных организациях на двустороннем и многостороннем уровнях являлось неизбежным для дальнейшего развития как стран по отдельности, так и всего региона в целом.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

- [1] Дарчиашвили Д. *Российское военное присутствие в Грузии: позиции сторон и перспективы*. Т. 2. Тбилиси, 1997. [Darchiashvili D. Rossiiskoe voennoe presutstvie v Gruzii: pozitsii storon i perspektivy. [The Russian military presence in Georgia: the parties' positions and prospects]. Vol. 2. Tbilisi, 1997].
- [2] Кейзен К. *Государственность и безопасность: Грузия после «революции роз»*. 2005. [Keizen K. Gosudarstvennost' i bezopasnost': Gruzija posle «revolyutsii roz» [Statehood and Security: Georgia after the “Rose Revolution”]]. Available at: http://carnegieendowment.org/files/9601statehood_russian.pdf (Accessed: 11.04.2015).
- [3] Коппитерс Б. Грузия в Европе. *Идея периферии в международных отношениях*. М., 1997. [Koppiters B. Gruzija v Evrope. Ideya periferii v mezhdunarodnykh otnosheniyakh. [Georgia in Europe. The idea of the periphery in international relations]. Moscow, 1997].
- [4] Минасян С. *Армяно-грузинские отношения: динамика и современное состояние*. 14.02.2012 [Minasyan S. Armyano-gruzinskie otnosheniya: dinamika i sovremennoe sostoyanie [Armenian-Georgian relations: trends and current status] 14.02.2012]. Available at: http://www.noravank.am/rus/articles/detail.php?ELEMENT_ID=6306 (Accessed: 11.04.2015).
- [5] Нодиа Г. *Образ Запада в грузинском сознании*. М., 1997. [Nodia G. Obraz Zapada v gruzinskom soznanii [The image of the West in the Georgian consciousness]. Moscow, 1997].
- [6] Шакарянц С. *Политика постсоветской России на Кавказе и ее перспективы*. Ереван. 2001. [Shakaryants S. Politika postsovetsoi Rossii na Kavkaze i ee perspektivy [Post-Soviet Russia's policy in the Caucasus and its perspectives]. Yerevan, 2001].
- [7] Shakaryanc S. *Vrastani artaqin qaxaqakanutyanyan kerparanapoxutyunner* [Changes in the foreign policy of Georgia]. Beyrut, 2002] (in Armenian).

ARMENIAN-GEORGIAN RELATIONS IN THE CONTEXT OF REGIONAL SECURITY IN TRANSCAUCASIA*

N.G. Galoyan

The Department Of Theory And History Of International Relations
Peoples' Friendship University of Russia
Mikluho-Maklaya str., 10/2, Moscow, Russia, 117198

The article is devoted to the formation of foreign policy priorities of the Republic of Armenia and Georgia, and related processes in the South Caucasus in the 1990s. We consider their impact on the development of the Armenian-Georgian relations. The author draws attention to the key importance of the period, when the newly independent state, along with numerous internal problems, make decisions on matters of foreign policy. Also analyzes the factors of internal nature, affecting the bilateral relations in the framework of regional security.

The author draws attention to the fact that the implementation of the military-political and economic projects there was a factor of manipulation on the part of the States concerned, that would lead to the division of the region into zones of influence. Special emphasis is placed also on the Georgian-Turkish relations in the region. In the military sphere, not only Georgia, but also aroused the interest of the Republic of Armenia from Turkey. This was due to the military presence of Russia in the region. Tbilisi integration into European and Euro-Atlantic organizations is a priority in its foreign policy, whereas in Armenia priority as previously considered Russia.

Despite the differences in foreign policy, both countries understand and accept the importance of good neighborly relations in the region, which formed the basis of the bilateral cooperation between Georgia and the Republic of Armenia.

Key words: South Caucasus, bilateral relations, cooperation between Georgia and the Republic of Armenia, development of the region, territorial conflicts, foreign policy priorities, regional cooperation.

* The article was prepared within the marks of the Peoples' Friendship University of Russia Research Project "Foreign Policy of CIS: Applied Analysis" (project N° 100112-0-000).